

ЛИШИН БОРИС НИКОЛАЕВИЧ.

Памяти моего деда посвящается.

Мой прадед, Николай Андреевич Лишин, был седьмым ребёнком генерал лейтенанта Андрея Фёдоровича Лишина и Констанции Ивановны и проживал со своей женой Ольгой Ивановной (урождённой Порохня) в г. Одессе по улице Ремесленная, дом № 5 (в настоящее время улица Осипова). Дом принадлежал ему и его старшему брату Михаилу Андреевичу Лишину (сохранился в настоящее время).

Николай Андреевич и Ольга Ивановна Лишины с детьми: Николаем(стоит), Борисом и Ольгой, ок.1892 г.

В 1876 10. 04 (06) у них родился первенец, которого назвали в честь восприемника Николая Андреевича — императора Николая1 — Николаем.

Второй сын, родившийся 03.02.1878г. был назван Михаилом — в честь старшего брата, но прожил он недолго, умерев в возрасте восьми лет.

Третьим бременем Ольга Ивановна разрешилась близнецами, мальчика назвали Борис, а девочку Ольга -- в честь матери.

В метрической книге, хранившейся при Одесской Карантинной портовой всех Российских Святых и Св. Николая церкви, за 1879 год в 1 части **О р о д и в ш и х с я** состоит в записке акт за №42-м следующего содержания :

«Тысяча восемьсот семьдесят девятого года Июня третьего родились, а двадцать четвёртого числа того же месяца окрещены младенцы - близнецы, мужского пола Борис и женского пола Ольга.»

Родители их: Надворный Советник Николай Андреевич Лишин и законная жена его Ольга Ивановна, оба православного исповедания.

Восприемниками были у Бориса: Коллежский Советник Михаил Андреевич Лишин и дочь Генерал Майора девица Лидия Ивановна Порохня , у Ольги: Полковник Иван Андреевич Лишин и вдова Коллежского Советника Мария Яковлевна Сухомлина.

Начальное образование дети - близнецы получили дома, при этом основной упор делался обучению иностранным языкам.

В 1891 году Борис пошёл учиться в Одесское реальное училище, а Ольга - в гимназию. На всю жизнь Борис сохранил любовь к столярному делу, мастера, в редкие часы досуга, изделия из дерева.

После окончания реального училища, которое давало право поступления в высшее техническое учебное заведение, пути брата и сестры разошлись. Борис Николаевич в 1898 году поступил на учёбу в Германию в Королевскую саксонскую горную академию Фрейберга (Die Konigliche Bergakademie zu Freiberg in Sachsen), (среди известных слушателей её были Михаил Васильевич Ломоносов, Александр фон Гумбольдт, Иоган Вольфганг Гёте, советский полярный исследователь Р.Л.Самойлович), а Ольга Николаевна — во Францию, в Париж, в университет Сорбонны. Таким образом, знание в совершенстве иностранных языков позволило получить обоим европейское образование.

Город Фрейберг (Фрайберг, Freiberg) в переводе на русский - свободная гора - серебряный рудник). В городе находится знаменитый Романо - готический собор 12-16 вв. с органами, выполненными мастером Готфридом Зильберманом, Городской и Горный музеи, а также всемирно известный Музей минералов Горной академии. Фрейберг находится в 40 км от Дрездена, со своей знаменитой картинной галереей, Борис Николаевич посещал её, знакомясь с шедеврами мировой живописи, приобрёл несколько репродукций с картин известных художников. Здесь же он начал собирать библиотеку книг на немецком языке, которым владел свободно, - Шиллер Гёте и другие классики немецкой литературы, а также коллекцию минералов.

**Б.Н.Лишин — студент фрейбергской горной академии
(первый слева)**

Окончил Борис Николаевич фрейбергскую Горную академию в декабре 1903 года, получив диплом Горного Инженера. А уже 14 февраля 1904 года принял участие в первой русской горной экспедиции в Абиссинию. Вот что писали газеты того времени. «Новое Время» и русская экспедиция .

В «Нов. Вр.», от 2 марта, напечатано:

«По сообщению “Times” , русское министерство финансов посылает на днях

научную экспедицию в Абиссинию. Экспедиция эта снаряжается по желанию императора Менелика. Во главе экспедиции стоит горный инженер Николай Николаевич Курмаков. Экспедиция отправляется с целью исследовать золотоносные районы у источников Белого Нила».

Если бы газета черпала русские сведения из более близких источников, чем лондонские газеты, то, может быть, она узнала бы, что экспедиция о которой идёт речь, ещё 24 февраля выехала уже из Одессы на пароходе «Принцесса Евгения Ольденбургская» в Константинополь, а оттуда в Джибутти для дальнейшего следования в Адисс — Абебу, столицу императора Менелика. Кстати заметим, что к составу экспедиции в Одессе присоединился один из местных молодых горных инженеров Борис Николаевич Лишин.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ АБИССИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЗОЛОТО СТРАНЫ УАЛЛАГА под руководством Н.Н. Курмакова в 1904 году.

По приглашению императора Менелика II русская экспедиция прибыла в Абиссинию (Эфиопию) в 1904 г.

К тому времени это было единственное свободное государство на Африканском континенте. Оно отстаивало свою независимость благодаря тому, что из враждующих княжеств превратилось в цивилизованное государство, объединившее всю территорию страны. Стоявший тогда у власти император Менелик был мудрым реформатором. При нем были проведены важнейшие реформы: отменено рабство, изменена налоговая система, укреплена армия и т.д. Для работы в Абиссинию были приглашены специалисты из других стран: врачи, инженеры и военные советники.

10 августа 1903 г. российский Министр-резидент (посланник) в Аддис-Абебе Константин Николаевич Лишин прислал в министерство иностранных дел следующую телеграмму: «В стране Уаллага абиссинцами найден богатый золотоносный участок, который Менелик намерен сохранить для правительства. Сегодня он спешно пригласил меня к себе, чтобы обратиться к государю императору с просьбой помочь ему присылкою горного инженера для разработки и разведок в упомянутой местности». Затем от К.Н. Лишина последовал ещё ряд депеш с более подробным изложением дела и планом участка, куда для взятия проб от российской миссии были посланы полковник Абрам Михайлович Драгомиров и Ф.Ф. Кубе.

Российское Министерство иностранных дел согласовало этот вопрос с Министерством земледелия и государственных имуществ. Было решено удовлетворить просьбу абиссинского правительства, возложив отправку экспедиции в Абиссинию на горный департамент.

Выбор горного департамента сразу пал на Н.Н. Курмакова, которому и предложили выполнить, как выразился в письме к нему директор горного департамента, «это нелёгкое поручение».

Николай Николаевич Курмаков родился в 1853 г. В 1876 г. окончил Горный институт. Восемь лет работал на Урале, двенадцать- на Кавказе, четыре года исследовал Карахские горы, год занимался поисками меди и угля вдоль Сибирской железной дороги и ещё год изучал Домбровский каменноугольный бассейн в Польше. К моменту отправки экспедиции он располагал богатым опытом разведки горнорудных месторождений, проявив себя талантливым геологом и отличным организатором.

27 августа 1903 г. Н.Н. Курмаков сообщил вышестоящему начальству о своей полной готовности выполнить поручение. В своем письме в департамент он писал о необходимости хорошо снарядить и правильно организовать экспедицию, подобрав подходящий народ для трудной работы в непривычном климате.

Готовясь к экспедиции, Н.Н.Курмаков прочитал много книг, разыскивая сведения о месторождениях золота. Однако в них он обнаружил только лишь упоминание о том, что золото попадает на юге страны в долинах рек, да по преданиям египтяне добывали его где-то возле Голубого Нила.

22 сентября 1903 г. состоялось совместное заседание представителей двух упомянутых министерств, на котором Н.Н. Курмаков высказал соображения по смете расходов и о маршруте следования экспедиции.

Были намечены следующие задачи экспедиции:определить богатства золотоносного участка; обследовать соседние местности простирая месторождения; произвести маршрутные съёмки от горы Энтото до места работ и нанести их на планы.

По его же предложениям был определен состав экспедиции. В него вошли: горный инженер; его помощник- техник; три опытных промывальщика (один для работы на руднике, а двое должны сопровождать поисковую партию); двое русских слуг; фельдшер (желательно из русского отряда Красного Креста в Аддис-Абебе).

Срок экспедиции намечался в девять месяцев: месяц — на снаряжение в Петербурге, два — на проезд из Петербурга в Аддис-Абебу, полтора — на снаряжение каравана и путь до места работ и обратно, два — два с половиной — на собственно работы и два месяца — на обратный путь.

В снаряжение, предусмотренное сметой, должны были входить ручные буры, насосы, динамит, горные, геодезические, слесарные и кузнечные инструменты, палатки, складные кровати, выючные сундуки и прочие походные принадлежности.

В начале декабря 1903 г. Н.Н. Курмаков начал подыскивать геологов и закупать снаряжение.

МИД послало в горный департамент минералы, собранные летом 1903 г. Драгомировым и Кубе в бассейне реки Бирбир. Геологический комитет Горного института исследовал образцы. В них были обнаружены золото, платина и магнитный железняк.

После доклада министра иностранных дел 18 декабря 1903 г. последовало высочайшее разрешение послать горную экспедицию в Абиссинию на девять месяцев, считая с 15 января 1904 г., под начальством Н.Н. Курмакова.

В качестве своего помощника Н.Н. Курмаков выбрал 34-летнего Александра Геннадьевича Мяхкова, имевшего среднее техническое образование. В состав экспедиции был также включен студент Михаил Николаевич Лебедев. Весь январь они практиковались в обсерватории Петербургского университета в определении астрономических пунктов и работали по снаряжению экспедиции, замещая уехавшего в Екатеринбург Н.Н.Курмакова.

В Екатеринбурге Н.Н.Курмаков намеривался найти для экспедиции горнорабочих, занимающихся добычей золота. «Осмотрев немало людей из предлагавших свои услуги, я мог видеть, насколько слаб и неказист наш заводской люд, прямо не из чего было выбирать» - писал он в горный департамент.

Подходящих мастеров Н.Н.Курмаков нашел в Миасе; это были горнорабочие Иван Тимофеевич Макаров, Федор Федорович Вычужин и кузнец Василий Иванович Звездин. Четвертым рабочим в экспедиции стал Лаврентий Адамович Косилов (работавший с Курмаковым на Карадахе), который был нанят в Грайвороне.

Участники экспедиции в Абиссинию (Б.Н.Лишин — первый слева, сидит)

Вся партия съехалась в Одессу 14 февраля 1904 г. Здесь к ней присоединился Борис Николаевич Лишин (племянник Министра-резидента в Абиссинии К.Н. Лишина), недавно окончивший Фрейбергскую горную академию. Он намеревался поехать в Абиссинию для практики по золотоискательскому делу.

Наконец, 24 февраля 1904 г. экспедиция выехала на пароходе из Одессы прямым рейсом в Порт-Саид через Константинополь, Смирну, Бейрут. В Порт-

Саиде участникам экспедиции пришлось пять дней ждать пароход Французской пароходной компании для того, чтобы добраться до Джибути, куда они и прибыли 17 марта.

В Джибути их встретил фельдшер Сергей Эрастович Сасон, работавший в Абиссинии с 1896 г.; он хорошо владел амхарским языком и был весьма опытен в снаряжении караванов. Пробыли здесь три дня, закупили еще некоторые запасы для экспедиции, затем по железной дороге приехали в Дире-Дауа.

Из Дире-Дауа караван экспедиции выступил в первых числах апреля. Началась обычная походная жизнь: вставали до света, грузили караван, собирали коллекции, охотились и т.д. Прошли пустыню Данакиль, пересекли Аваш и 27 апреля прибыли в Аддис-Абебу, где их ждала радушная встреча.

К.Н. Лишин уведомил императора Менелика, находившегося в своей резиденции Холота, о приезде экспедиции и просил его ускорить насколько возможно отправление горных инженеров в местность, где найдено золото. 2 мая император Менелик принял членов экспедиции. На этом приеме в общих чертах была определена программа предстоящих работ. В последующие дни К.Н. Лишин совместно с деджазмачем (генерал) Демесоу выработал условия пребывания экспедиции в Уаллага. 9 мая состоялось совещание у императора, на котором присутствовали К.Н. Лишин, Демесоу, Н.Н. Курмаков, А.Г. Мяхков и Б.Н. Лишин; программа работ была уточнена и детализирована. 12 мая, точно в намеченный срок, экспедиция выехала в Уаллага.

Перед отъездом в область Уаллага Н.Н. Курмаков послал рапорт в горный департамент о необходимости продления командировки на два с половиной месяца, так как, на собственно работы, в связи с долгим путем, оставалось два месяца, срок явно недостаточный, тем более что, время работ совпадало с периодом большого сезона дождей (кремента). К.Н. Лишин поддержал эту просьбу перед МИДом, и командировка была продлена.

Сезон дождей уже начался, дороги стали труднопроходимыми, уровень воды в реках поднялся, затрудняя переправы. Экспедиция потеряла несколько мулов и лошадей, но все грузы доставили в целости. Пять дней отдохнули в резиденции деджазмача Демесоу и 9 июня прибыли на рудники Метти.

Пошли проливные дожди. В привезенных палатках жить оказалось невозможно, сырость такая, что все в них покрывалось сплошной зеленой плесенью. Пришлось строить круглые помещения по местному образцу: из жердей, оплетенных прутьями, хорошо вентилируемых. Построили новые жилища, конюшни, помещения для мастерских, лаборатории и приступили к работе.

Обязанности членов экспедиции были распределены следующим образом. Курмаков осуществлял общее руководство, обследовал весь район в рудно-геологическом отношении, намечая места для разведок. Мяхков занялся разведкой россыпей и открытых залежей. Лишин взял на себя разведку коренных(жильных) месторождений золота. Лебедев руководил упорядочением поверхностной разработки, добычей жильного золота (бурением с отпалкой динамитом), делал пробы и занимался фотографией. Сасон был врачом (в дальнейшем он вылечил Курмакова от малярии, спас Вычужина от гангрены,

сохранив ему руку) для всех работающих на руднике. Министр-резидент К.Н. Лишин снабдил его лекарствами в расчете на членов экспедиции и местных рабочих. Одновременно Сасон заведывал хозяйством экспедиции, занимался фотографией, вел метеорологические наблюдения, выполнял обязанности секретаря, переводчика и даже ветеринара. Звездин постоянно работал в кузнице вместе с абиссинскими рабочими. Макаров, Вычужин или Косилов сопровождали начальника и его помощника в поездках по району.

Курмаков и Мяхков почти не жили в лагере, бывая в отъезде по две-три недели; они разведывали условия залегания руд.

Проработав в области Уаллага около пяти месяцев, 31 октября 1904 г. экспедиция вернулась в Аддис-Абебу.

4 ноября 1904 г. Н.Н. Курмаков зачитал императору Менелику свой предварительный отчет об итогах работы экспедиции в обследованном районе и рекомендациях по устройству действующего государственного рудника. По мере чтения отчета переводчик господин Генно переводил его на ахтамарский язык. На этой аудиенции у императора Менелика присутствовали все члены русской геологической экспедиции.

После прочтения отчета Н.Н. Курмаков передал императору Менелику список оставленных на руднике инструментов, привезенных из России и сделанных в Уаллага рабочими. Затем он поднес императору небольшое количество платины, сказал о редкости ее месторождений на земном шаре и объяснил свойства этого металла.

11 ноября 1904 г. состоялась прощальная аудиенция у Менелика, который наградил всех членов русской экспедиции эфиопскими орденами и медалями. Н.Н. Курмаков получил орден Эфиопской Звезды второй степени со звездой; А.Г. Мяхков и Б.Н. Лишин — орден Эфиопской Звезды второй степени для ношения на шее; М.Н. Лебедев — орден Эфиопской Звезды третьей степени для ношения на груди; Ф.Ф. Вычужин, Н.Т. Макаров, Л.А. Косилов и В.И. Звездин — по малой золотой медали с изображением Менелика. (В.И. Звездин умер вскоре по возвращении из Абиссинии, не успев получить ни эфиопской, ни русской медали).

Н.Н. Курмаков преподнес подарки своим эфиопским сотрудникам по работе в Метти: к ним были приложены письма на амхарском, русский текст которых переписал постоянный переводчик экспедиции Ато Мосфен.

13 ноября 1904 г. экспедиция покинула Аддис-Абебу.

Ее обратный маршрут был несколько изменен в связи с обстоятельствами, показанными в рапорте Н.Н. Курмакова в горный департамент от 13 апреля 1905 г. «Застать в Джибути срочный пароход Messageries Maritimes все-таки не удалось, он ушел за два дня до нашего прихода в Джибути. Приходилось ждать следующего парохода 12 дней. Через Аден, куда ходили пароходы из Джибути, ехать было нельзя: там свирепствовала в это время чума, и нам грозил карантин, а потому, чтобы не терять времени, мы сделали попытку попасть на пароход в Периме. Справившись по телеграфу, мы выехали на арабской небольшой барке в Перим и при попутном ветре через сутки вошли в Перим 11 декабря 1904 г., где сели на пароход Амстердамского Ллойда Гонтор 13 декабря

и прибыли на котором в Порт-Саид 21 декабря».

В Порт-Саиде члены экспедиции пересели на австрийский пароход «Электра» и на следующий день прибыли в Александрию. Здесь им предстояла еще одна (последняя) пересадка, но все-таки они успели осмотреть катакомбы. Из Александрии отбыли 23 декабря на пароходе «Королева Ольга». В Константинополе предстояла длительная остановка, поэтому члены экспедиции успели съездить в город и осмотреть храм Софии.

В Одессу прибыли 1 января 1905 г. и отсюда разъехались каждый по своим городам. Н.Н. Курмаков, М.Н. Лебедев и А.Т. Макаров 17 января явились в Петербург.

Отчетный период сложился для Н.Н. Курмакова неблагоприятно. Ему было предоставлено лишь полтора месяца для ликвидации дел экспедиции, писания финансового, общего и технического отчетов. Выручили быстрота и четкость, с которыми он всегда работал, а также помощь оказанная ему М.Н. Лебедевым и И.Т. Макаровым. М.Н. Лебедев сдал инструменты, книги и минералы в Горный институт, но там эта минералогическая коллекция была в дальнейшем утеряна. Геологический комитет Горного института заказал 18 фотоальбомов «Экспедиция в область Уаллага, 1904 г.». В альбоме 163 фотографии о жизни и деятельности экспедиции в Эфиопии. Два экземпляра были отправлены в 1905г. в адрес русской миссии в Аддис-Абебе, один — преподнесен царю.

По съемкам, сделанным во время экспедиции, были вычерчены четыре карты. Эту работу под руководством М.Н. Лебедева выполнили художник Поляков и студент Горного института Половников. Шлифы изготовил И.Т. Макаров.

Именным Высочайшим указом с 25 февраля 1905 г. Н.Н. Курмаков назначался начальником Иркутского горного управления.

1 февраля 1905 г. министр иностранных дел в письме к министру земледелия отметил, что «... император Менелик был в высшей степени доволен деятельностью отправленной к нему Российским правительством экспедиции».

После этого отзыва Н.Н. Курмаков счел возможным возбудить ходатайства о награждении членов экспедиции и о пособии на лечение совершенно расстроенного здоровья Сасона. Ходатайства были удовлетворены. 6 мая 1906 г. царь пожаловал членов эфиопской экспедиции следующими наградами: Н.Н. Курмакову — чин действительного статского советника, А.Г. Мяхкову — орден Св. Анны третьей степени, Б.Н. Лишину и М.Н. Лебедеву — орден Св. Станислава третьей степени, И.Т. Макарову, Ф.ф. Вычужину, В.и. Звездину и Л.А. Косилу — по золотой медали «За усердие».

Рекомендации Н.Н. Курмакова относительно устройства и работы рудника Метти были приняты эфиопским правительством. Император Менелик обратился к русскому правительству с просьбой помочь ему приобрести дробильную фабрику и прислать технический персонал для обучения эфиопов горному делу.

Последовала оживленная переписка по инстанциям. Министр иностранных дел был согласен помочь Менелику. Горный департамент поддерживал его, даже избрал руководителя второй горной экспедиции — Бориса Николаевича Лишина. Но министр финансов не счел возможным удовлетворить эту просьбу

эфиопского правительства и был непреклонен в своем решении. 29 сентября 1905 года он написал министру иностранных дел следующее: «Хотя ныне военные действия против Японии окончены, тем не менее нельзя не заметить, что этот факт сам по себе не мог освободить государственное казначейство от многих весьма значительных расходов, являющихся непосредственным следствием войны и легших на многие годы тяжелым бременем на государственный бюджет...

В виду сего я и в настоящее время не нахожу возможным отступить от высказанному мною мнения о невозможности отпуска из государственного казначейства каких бы то ни было сумм на расходы по устройству толчейной фабрики на руднике императора Менелика, равно как и привлечения к этому делу при нынешних условиях счастливой русской промышленной компании».

Таким образом, вторая геологическая экспедиция в Абиссинию не состоялась. (Составил Вебер В.Ф.)

По возвращении из экспедиции в Абиссинию Борис Николаевич Лишин опять возвращается в Германию, где 1905 год работает в качестве горного инженера в «Обществе Германской Каменноугольной Промышленности» Вестфалия г. Бохум. Там же его и застала страшная весть о кончине отца, Николая Андреевича Лишина, произошедшая после ранения его в ногу, бесчинствующей толпой, при выходе из дома.

1906-1907г.г. Борис Николаевич вновь участник Разведывательной экспедиции в Абиссинию, центральную Африку, которую организовал Горный Департамент Министерства Госимущества. Материалов об этой экспедиции не сохранилось.

1907- 1911г.г. Б.Н.Лишин работает горным инженером Горного Департамента на Березовских Золотожилых рудниках Екатеринбургской губернии, г. Березовск.

В этот период произошли знаменательные события в жизни Бориса Николаевича: во-первых, это женитьба на красивой девице, Екатерине Николаевне Рыдзевской, дочери генерал - лейтенанта Николая Николаевича Рыдзевского, выпускнице Киевского института благородных девиц, во-вторых — рождение сына Николая 30 марта 1910г., названного в честь отца, и рождение дочери Веры 7 марта 1911г., моей мамы, названной в честь матери Екатерины Николаевны — Веры Николаевны (урождённой Никифоровой). обряд крещения детей проходил в Церкви «Всех Скорбящих в Радосте» при Стурдзовской общине (Церковь сохранилась и в наши дни), расположенной вблизи приобретённой дедушкой собственной квартиры в доме № 10 по Французскому бульвару. (Дом сохранился, в настоящее время в нём находится Управление одесского винзавода).

Семья, маленькие дети, требовали присутствия Бориса Николаевича в Одессе.

Б.Н.Лишин с женой и детьми — Николаем и Верой. Одесса, 1912г.

1911 — 1913 г.г.-- машиностроительный завод Гепа, г.Одесса.

В1911 году Б.Н.Лишин проходит военную переподготовку на военных сборах в г.Тирасполе и получает военное звание прапорщика артиллерии.

Б.Н.Лишин на переподготовке. Тирасполь, 1911г.

Сохранился карандашный набросок трёх лошадиных голов выполненный им в это время, видимо не прошли даром уроки рисования в училище. В это время

Борис Николаевич, имея приятный баритон берёт уроки пения у певицы оперного театра, красавицы - гречанки, Аспазии Васильевны.

1913 - 1916г.г.--- составление технических проектов для частных технических контор и заводов г. Одесса. В 1916 году состоялась последняя поездка Лишиных в родовое имение с. Нивное, Суражского уезда, Черниговской губернии. По воспоминанию моей мамы, которой в тот момент было пять лет, а её брату Николаю — шесть, ехали через Киев, заезжали на квартиру, где, в своё время—проживал дед по материнской линии, бывший директор киевского завода «Арсенал» Генерал - Майор Николай Николаевич Рыздзевский. В Киеве посетили могилы сестры Марии Николаевны и матери Веры Николаевны, Екатерины Николаевны (уюжд .Рыздзевской) захороненных на кладбище при храме «Аскольдова могила» расположенном на историческом месте, над Днепром, невдалеке от Киево -Печерской Лавры. (Кладбище было уничтожено в 1934 году вместе с храмом, по решению советского правительства).

По прибытии в с. Нивное посетили могилы прадедушки - Андрея Фёдоровича и прабабушки - Констанции Ивановны Лишиных, брата прабабушки Константина Ивановича Константинова , дедушки Николая Андреевича и его братьев Фёдора Андреевича и Михаила Андреевича Лишиных , а , также дяди Михаила Николаевича Лишиных , захороненных в семейных склепах в церкви « Рождества Пресвятой Богородицы» с. Нивное, которую проектировали и строили на средства Лишиных.

Детям показывали сохранившееся кресло Генерал- Лейтенанта Константина Ивановича Константинова, на сидении которого могло усесться два обычных человека, настолько он был человеком тучным, широкой кости.

На стене они читали рифмованные строки, написанные рукой Н.А.Лишина о Нивном:

Приветствую тебя обитель яблонь, вишен,
Советник Статский Лишин.

И позже

И вновь прими привет почтительный,
Советник тот же, но Действительный.

1914г.--начало первой мировой войны.

1916 — 1917г.г.---- Борис Николаевич Лишин мобилизован на фронт. Служил Б.Н.Лишин в артиллерии 7 армейского корпуса на фронте получил контузию, что вызвало проблемы со слухом. Однако уволен он был со службы по другой причине.

Сохранилась копия:

Свидетельство № 5061 1917 года Декабря 9 дня, вследствие приказа по 7 армейскому корпусу от 8 Декабря за № 414 мы, нижеподписавши-еся свидетельствовали состояние здоровья Прапорщика при Штабе корпуса Бориса Николаевича Лишина при чём оказалось:

Свидетельствуемый 38 лет от роду, жалуется на тяжесть в ногах, отёк, на расширение вен на конечностях и по временам появляющиеся изъязвления.

Объективно: среднего роста, правильного телосложения, умеренного питания. Со стороны сердца и лёгких резких изменений не замечается. Пульс 110 ударов в мин. На обеих нижних конечностях заметны значительные узловатые расширения вен, более на левой конечности;

кроме того заметны рубцы на месте бывших язв и отёчность на костях голеней.

На основании изложенного комиссия находит, что Прапорщик Лишин страдает значительным расширением вен обеих конечностей и как к строевой так и нестроевой службе не пригоден, что подписями и приложением казённой печати удостоверяется.

Подлинное подписали:

Председатель Вр. И. об. Корпусного врача Доктор Медицины ---- Тоичкин,

члены: 13 паркового артиллерийского дивизиона старший врач, Титулярный Советник-В. Дмитриевский,

Присутствовал Начальник Штаба Подполковник Шифнер.

Утверждаю Командир 7 армейского корпуса, Генерал-Лейтенант Пержхайло.

1918 год- демобилизованный, безработный, гор. Одесса.

В этом году в семье прибавление -2 мая родился сын, которого назвали Андреем, в честь прадеда Андрея Федоровича Лишина.

В 1919 году Бориса Николаевича вновь призывают в армию, на этот раз-- в Рабоче - Крестьянскую Красную Армию. Надо было защищать Одессу от войск Антанты, которые полезли на ослабевшую Россию. На этот раз вновь пригодился его опыт артиллериста он служит в качестве инструктора береговой артиллерии на станции Большого Фонтана. Жена и дети имели возможность получать армейский паёк.

Но и в Красной Армии послужить не довелось.

Свидетельство о болезни № 1637.

Вследствие сношения командира 1 батареи 1-го Артиллерийского участка Одесского отдела Обороны побережья Чёрного моря от 9 июля 1919 года за № 344, сего числа был освидетельствован в состоянии здоровья комиссиею при Одесском военном госпитале Инструктор названной батареи Борис Николаевич Лишин, 40 лет от роду, происходит из Херсонской губ., гор. Одессы.

При освидетельствовании его оказалось, что он одержим: резко выраженным расширением вен обеих ног с истончением стенок их. По изложенному страданию, не уступающему лечению и на основании ст. 79 расп. болез. Лит. А. Утверждённого Наркомвоен Л. Троцким, Борис Николаевич Лишин признан подлежащим увольнению вовсе от службы, как совершенно к ней не способный, носить оружие не может. Следовать пешком не может.

Гор. Одесса, июля 21 дня 1919 года.

Председатель комиссии, Консультант госпиталя, Ст ординатор.

Утверждаю 26 июля 1919года---- Нач. Санит.Окр.

1920г., март —Борис Николаевич состоит в числе рабочих сада « Родина» в качестве помощника садовода, а в 1921 году работает уже садовником по обрезке и уходу за плодовыми деревьями, в то время сад находился в ведении Сельско — хозяйственной секции Одесского Губернского Союза Потребительских Обществ (Губсоюза).

Двадцатые, **голодные годы** Одессы ... Семья очень бедствует. Бабушке, Екатерине Николаевне приходится ездить по близлежащим селам и менять вещи на продукты, чтобы как-то выжить. Трое маленьких детей и мать Ольга Ивановна. Променяли всё, даже носильные вещи и клетку с говорящим попугаем Жако.

В это время в родовом имении села «Нивное» на подводах вывезли все, даже пианино и всё что можно, растащили дом, да так, что первое заседание сельсовета проводили в господском хлеву. У деда, Бориса Николаевича, было, на сей счёт гениальное изречение: *«своим можешь считать только то что съел. и то не всегда»*. В это время по России прокатилась волна убийств, охамевшим плербсом, семей военнослужащих Русской Царской Армии при попустительстве, а может и подстрекательстве, власти. Из семейного архива были уничтожены фотографии родных и близких в военных формах, которые защищали Отечество, приумножая его Славу — это Лишины, Константинов, Порохня, Рыдзевские, Ростовцевы.

1921г., август — заместитель заведующего Агрономическим Отделом Одесского Районного Отделения Сельско - хозяйственной секции Одесского Губсоюза.

1921, декабря 29 на основании приказа № 10 пар.15 по Одесскому Губвоенпродснабу т. Лишин Борис Николаевич назначается на должность Заведывающего Военсельхозом Первомайского уезда «Конецполь» (Подполковник Шестопапов), таким образом на основании постановления Совета Рабоче- Крестьянской Оборона от 29 Декабря 1918г. он является военнослужащим и вновь может пользоваться армейским пайком.

1922,августа 25, У.С.С.Р, Одесский Уездный Комиссариат по военным делам Мобилизационный отдел №1468 г. Одесса. Удостоверение. Предъявитель сего бывший Прапорщик запаса Лишин Борис Николаевич уволен по болезни по 102 ст.гр2 росп. бол. объявлен в приказе Р.В.С.Р. 1921г. №2681 вовсе от службы с исключением с учета военнообязанных, что видно из свидетельства о болезни Высшей Приёмной Комиссии Одесского Губвоенкомата от 11 Августа 1922г. За № 89.

1923год, 01 января — Б.Н.Лишин состоял педагогом-инструктором по садоводству и огородничеству при Реформаториуме №1 Губернского отдела народного образования г. Одесса. Из справке о службе: за время работы Борис Николаевич выказал себя трудолюбивым и в высшей степени добросовестным

работником....Умел привязать к себе детей, тактичное обращение с этически - дефективными детьми сделало его незаменимым работником.

1923год,май —Борис Николаевич помощник Заведывающего Глуховским сельско — хозяйственным опытным полем Черниговского Губземуправления УССР г. Глухов Черниговской губ. Справка: ...относился к службе добросовестно и аккуратно. 15 декабря 1923г. уволен от службы в связи с закрытием Глуховского с /х опытного поля.

1924 год-- Наркомзём Украины, Носовская Сельскохозяйственная Опытная станция им «пятилетия Октябрьской Революции» -заведывающий хозяйством. Аттестация Лишина Б. Н.:

за время работы выполнял возложенные на него служебные обязанности аккуратно и добросовестно, а также к хозяйству относился с полной хозяйственностью и знанием дела.

1925 год 27 апреля — **последнее место работы в г. Одесса** дедушки Бориса Николаевича Лишина, техно-производственное бюро Губкоммунотдел г. Одесса. Какой любовью и уважением пользовался Борис Николаевич среди сотрудников отдела свидетельствует нарисованный и врученный ему Памятный Адрес по поводу отъезда его на шахты Донбасса.

Работа в Донбассе.

Донецкий угольный бассейн (Донбасс) носит своё название по реке Дон и являлся, в то время, основной топливно - энергетической базой центральной и южной частей России. В то время основным видом локомотивов на железнодорожном транспорте были паровозы, поэтому в 1925 г. и были брошены все силы на развитие Донбасса.

Что представляли собой шахты того времени? Это были сравнительно не глубокие шахты, глубина стволов не превышала трёхсот метров, сильно обводнённые. Крепление горных выработок осуществлялось деревянной крепью. Добыча угля осуществлялась вручную обушком и поддирой, транспортировался уголь по лаве санками, а по штрекам - вагонетками с конной откаткой. Вот такие в то время были условия работы.

1925 год 1 ноября – СССР «Донуголь» Снежнянское рудоуправление Борис Николаевич Лишин работает Заведывающим проектно-сметным производственным отделом, а также временно исполняет обязанности Заведывающего Техническим Бюро,

1926 год 3 апреля – СССР- ВСНХ «Донуголь» Должанское рудоуправление Лишин Б.Н. работает в должности Заведывающего проектным бюро рудоуправления.

Интересный документ того времени

Округова комісія Українізації Радапарату при Луганському Окрвиконкомі
25 08 1927 р.

Посвідчення № 1586 місто Луганськ.

Оргкомісія свідчить, що тов, Лишин Б.Н., який працює на посаді Завідуючого Проектним відділом в Довжанському рудоуправлінню, перевірено що до знання укромови і віднесено, згідно положення про перевірку знань укромови службовців Радустанов, до другої категорії.

Голова окр комісії \ підпис\

Секретар \ підпис\

В период работы в Должанском Рудоуправлении Лишин Б.Н. исполнял обязанности Технического Директора на время отсутствия последнего.

В августе 1928 года, вследствие слияния двух рудоуправлений Ровенецкого и Должанского в объединённое Ровенецкое, Лишин Б.Н. назначен Заведывающим Техническим Бюро.

Управление в то время находилось в пос. Ровеньки, Луганского округа.

1928 год 22 октября – СССР-ВСНХ «Донуголь» Горловское Рудоуправление Б.Н.Лишин занимает должность Заведывающего Проектно - конструкторским отделом.

1930 год 10 апреля — Донецкий Государственный Каменноугольный трест «Донуголь», Чистяковское Рудоуправление (в наст. время г. Торез, Донецкой обл) – Лишин Б.Н. состоит в должности Заведывающего Бюро рационализации и Заведывающего Проектным отделом Рудоуправления с окладом 450 руб. в месяц.

1930 год 24 февраля — Б.Н.Лишин переведен в трест «Донбассантрацит» г. Красный Луч, Луганской обл. на должность Заведывающего производственного отдела общего проектирования УКС (управления капитального строительства).

1930 год 11 октября – Шварцевское Шахтоуправление № 8, Борис Николаевич – Заведывающий Техническим Бюро.

1931 год 7 мая – Управление треста «Уралуголь» город Свердловск (до 1924г. Екатеринбург, назван в честь Св. Екатерины, покровительнице горных работ)- Б.Н.Лишин зачисляется на должность инженера по проектированию, с окладом 600 руб. в месяц.

Однако, проработать деду там долго не довелось, уже в августе месяце 1932 года он увольняется, в виду слабого состояния, и возвращается на Донбасс. В это время старшие дети учатся : Николай в Николаевском судостроительном институте, а Вера в Одесском сельскохозяйственном.

1932 год 1 сентября — трест «Донбассантрацит» г. Красный Луч, инженер по проектированию Управления капитального строительства, а в декабре 1933 года, в результате разукрупнения треста переводится Начальником участка на шахту №21, но уже в апреле 1934 года Б.Н.Лишин откомандировывается по болезни в отдел кадров треста, где работает в должности инженера

проектирования Горно- технического отдела. В это же время из Одессы к ним приезжает дочь Вера (моя мать) с дочерью Екатериной. Проживают они по ул.Интернациональная, дом №13 (дом сохранился), а младший сын Андрей ходит в среднюю школу №1 им.И.В.Сталина. В1936 году дед увольняется по болезни.

1936 год 3 мая --- СССР НКТП (Народный Комиссариат Топливной Промышленности) трест «Снежнянантрацит» г. Снежное принят инженером в Отдел проектирования. **Это было последнее место работы Бориса Николаевича Лишина.** Проживает он с семьёй по ул. Широкая, дом №10 (дом разбомблен немцами во время Великой Отечественной войны). В этом же году, 17 июня, назначается на должность руководителя группы проектирования.

И вот последняя запись из Трудового списка **Лишина Бориса Николаевича**, во втором разделе Данные о прохождении службы под №44 запись:

Девятнадцатого апреля 1937 года в 11 часов ночи, во время служебного занятия, переходя территорию треста, был убит поездом, следовавшим на шахту №9 с загруженными вагонами.

Заведывающий Учётстолом Личного Состава подпись печать.

Вот так, на пятьдесят восьмом, году окончилась жизнь моего деда,Бориса Николаевича Лишина.

Внук Бориса Николаевича Лишина
Правнучка Б.Н.Лишина

Александр Иванович Дудин.
Татьяна Борисовна Дудина

Авторы выражают искреннюю благодарность Владимиру Фредовичу Веберу (г. Москва) и Сергею Геннадиевичу Решетову (г. Одесса) за помощь в подготовке материала.

Литература:

1.Архив и воспоминания моей матери Веры Борисовны Лишиной.